

Настя
Любимка

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература»
представляет серию «НЕОБЫКНОВЕННАЯ МАГИЯ»

Франциска Вудворт
«Мой снежный князь»
«Мой снежный князь. Строптивница для лэрда»

Настя Любимка
«История бледной моли»
«Я люблю тебя больше жизни»
«Любовь без гордости. Навеки твой»

Ева Никольская
«Моя темная половина»

Алиса Ардова
«Мое проклятие. Право на счастье»

Александра Лисина
Цикл «Артур Рэйш»
Кн. 1 «Когда темные боги шутят»
Кн. 2 «Охотник за душами»
Кн. 3 «Жнец»
Кн. 4 «Темный маг»

Марина Эльденберт
«Осколки времени»

Карина Демина
«По ту сторону жизни»
«Дом последней надежды»

Бронислава Вонсович
«Туманы Унарры»

Ольга Романовская
«Пикантные обстоятельства»

НАСТЯ
ЛЮБИМКА

ЛЮБОВЬ БЕЗ ГОРДОСТИ

НАВЕКИ ТВОЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л93

Серийное оформление – *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке – *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Любимка, Настя.

Л93 Любовь без гордости. Навеки твой : [роман] /
Настя Любимка. – Москва : Издательство АСТ,
2019. – 320 с. – (Необыкновенная магия. Шедевры
Рунета).

ISBN 978-5-17-114114-1

Непримиримый, несгибаемый, жестокий лорд Тай Авраз привык получать все, чего только пожелает. Ему никогда не отказывали, прекрасно сознавая, что в тот же миг могут лишиться не только своего положения, но и жизни.

Он хочет то, что ему не принадлежит. Она защищает свою честь и жизнь. Противостояние двух сильных характеров. Кто сломается первым?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-114114-1

© Н. Любимка, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

... ПРОЛОГ ...

— Ты подчинишься мне! — Лорд Авраз смотрел непреклонно.

— В тот же миг, когда в аду все покроется льдом. — Леди Алиса не уступала ни тону мужчины, ни его взгляду.

Танец закончился. Тай Авраз был вынужден отпустить девушку, но не мог отвести глаз от ее точеной фигуры, пока юную леди не окружили подруги.

— Я запомню, — прошептал он, на его губах играла усмешка, которая напугала официанта, решившего предложить лорду напитки.

Парализованный страхом, несчастный слуга застыл на месте, трясась нервной дрожью,

Лорд Тай Авраз круто развернулся на каблуках и поспешил прочь из бального зала. Леди Алиса, следившая за уходом мужчины, облегченно выдохнула. Она знала: борьба не будет легкой, но сдаваться на милость лорда не желала.

Десять лет назад

— Мамочка, я обязательно должна уехать?

— Перестань, — леди Аннабель скривилась, глядя на младшую дочь, чье заплаканное лицо покрывалось красными пятнами, — ты похожа на жабу.

— Алиса, ты неподобающе себя ведешь, — вмешалась бабушка, — немедленно вытри слезы! Аннабель, я же тебя предупреждала!

— Простите, — пролепетала девочка и, поклонившись, стремительно покинула залу.

Она пробежала мимо слуг, торопливо взбежала по лестнице, упав по пути, но тут же поднялась. Не сбавляя скорости, влетела в свою комнату и там уже горько разрыдалась, уткнувшись носом в подушку.

Алисе было очень страшно уезжать из дома, но волю отца, которого она никогда не видела, мама не посмела оспорить.

О, она бы на все согласилась, лишь бы не уезжать! Стала бы самой послушной девочкой и сделала бы все, что ей скажут. Но мама непреклонна...

Малышка в отчаянии сжала подушку.

Ее уединение бесцеремонно прервали: в детскую влетел старший брат.

— Почему ты? — Он рывком поднял девочку с кровати. — Почему отец забирает тебя?!

Его бледное лицо перекошилось от гнева, казалось, еще чуть-чуть — и он голыми руками задушит сестру.

— Я не хочу, — пытаюсь совладать с ужасом и рыданиями, пролепетала Алиса, — я не знаю.

— Не смей лгать! — Он тряс ее как тряпичную куклу.

Не имея возможности защититься или уклониться, девочка безмолвно терпела издевательства. Чужая ярость сковала ее. Малышка так сильно испугалась, что не посмела сопротивляться, а потом и вовсе решила, пусть лучше ее убьет брат, чем она уедет от мамы!

— Ликар! Отпусти Алису!

— Почему она? Почему не я?! — яростно выкрикнул подросток и отшвырнул сестру к стене.

Звук пощечины огласил воцарившуюся тишину.

— Моли богов, Ликар, чтобы твоя выходка не сказались на Алисе! — Леди Аннабель впервые ударила горячо любимого сына. — Молись богам! — И только после этого склонилась к потерявшей сознание дочери.

... ❁ ГЛАВА 1 ❁ ...

Мне вновь снился старый сон. Я видела свою мать, старшего брата и бабушку. Казалось бы, прошло больше десяти лет, а я помню все до мельчайших подробностей.

Мысленно перенеслась в прошлое.

На дворе была глубокая ночь, когда наша карета остановилась у роскошного особняка. Сквозь пелену слез я видела все смутно и расплывчато. Увы, было так страшно, что я совсем не обращала внимания, куда меня ведут. Позже, много позже я изучила весь особняк.

Но первые же слова, произнесенные моим отцом, заставили меня вытереть лицо и вздернуть подбородок. Именно так, как всегда требовала бабушка.

— Если она уродина, отошлю ее обратно! — услышала я мужской голос из-за двери.

А затем в комнату вошел незнакомец: высокий, с густыми черными волосами, с большими карими глазами на бледном лице. Его поджатые губы напомнили маму, она точно так же кривилась, когда я делала что-то не так. Проницательный взгляд леденил душу, заставляя сжаться в комочек, но я нашла в себе силы поклониться и дождаться позволения встать.

Да, этим мужчиной был мой отец.

— Недурна, — это все, что он произнес, и вышел.

На следующий день я была представлена его жене и сыновьям, и мой мир рухнул... Я — дочь любовницы. Дочь, которую отец признал. От большой любви? Вряд ли.

Легко ли восьмилетней девочке узнать о суровых реалиях общества? А принять? Однозначный ответ — нет. Мне было тяжело, и не столько потому, что меня оторвали от матери и привычного окружения, сколько от ненависти «новой мамы» и братьев.

Для лордов, занимающих положение столь высокое, как и мой отец, имелось негласное правило: эмани — обязательное содержание любовницы до тех пор, пока законная жена не родит наследника.

Естественно, обо всем я узнала много позже. А тогда, стоя перед вновь обретенной семьей, гордо держала голову и сжимала кулаки.

Видела бы меня бабушка! Она могла бы мной гордиться! Плаксивая Алиска, как дразнил меня Ликар, осталась в прошлом. Хотела того или нет, но с того дня я стала частью рода Миал, а фамилию матери предали анафеме. Мне запрещали не то что говорить о ней, но даже думать.

По традиции высокородные обязаны даровать империи как минимум двух сыновей. Именно поэтому когда-то и был введен эмани — закон о сохранении магии и продолжении рода, изданный лично императором. Согласно ему наследники знатных родов должны жениться, если еще не состояли в браке, обзавестись потомством и выбрать себе любовницу из числа Императорских Цветков. К моменту, когда лорду Сайриону пришлось исполнить закон, его брак с леди Элис длился уже пятнадцать лет. За это время законная супруга так и не смогла подарить ему ни наследника, ни наследницу.

Но случилось чудо, и в тот же день, когда мама объявила о второй беременности, о своем положении поведала и жена. Я родилась на пару дней раньше Кортини Миала, первенца лорда Сайриона и леди Элис. А через два года на свет появился Лукас Миал.

Надо ли говорить, что после того, как лорд получил детей от супруги, любовница была забыта? Впрочем, как и ее дети.

Я никогда не задавалась вопросом, почему мы жили большой семьей. С нами находилась не только бабушка, но и тетки со своими детьми. А уже в тринадцать лет я узнала, что место, где обитала моя мать, было общиной Императорских Цветков.

На мой вкус, звучит пошло и вульгарно. Но именно в этой общине растили детей высокородных. Им давалось всестороннее образование. Однако по достижении совершеннолетия, если отец не признавал ребенка, девочки становились очередными «цветками», а мальчики делали военную карьеру. Да, даже имея в своих венах кровь аристократа, на блага высшего общества никто из них рассчитывать не мог. Они были расходным материалом. Дети, которые нужны на «крайний случай».

Отцы крайне редко признавали всех отпрысков без исключения. В основном требовались дочери, чтобы выгодно отдать замуж. И, опять же, только если таковой не имелось от законной супруги.

А еще случалось так, как со мной. И честно говоря, я была благодарна отцу, что он меня принял. Несмотря на то, что меня откровенно недолюбливали в новой семье, я имела право на счастливое будущее для себя и своих детей. Он дал мне шанс на иную жизнь. Именно поэтому я послушна его воле.

До тринадцати лет я оставалась в неведении относительно того, как он распорядится моей жизнью. Как и братья, я посещала академию, где училась управлять своим магическим даром, изучала историю, дипломатию, этику и этикет, математику, астрономию.

В тринадцать лет я была приглашена в кабинет отца, где уже находились поверенные папы и жениха. Меня рассматривали, словно кобылу на ярмарке, но я стойко перенесла это унижение, желая показать всем, что я дочь своего отца и он может мной гордиться.

Сам договор я не видела. Эта честь должна была выпасть в восемнадцать лет, когда будет нужно поставить свою подпись. Кто мой жених? То, что не простой под-

данный империи, поняла сразу. Все же мой отец занимал пост второго министра при императоре. Правда, любопытство взяло верх, и я пыталась узнать, кто он, но ответа не получила.

Все вопросы, что я желала задать, были пресечены на корню, не дали и рта раскрыть. Как только ушли поверенные жениха, отец сообщил, что с сегодняшнего дня я буду жить в пансионе для знатных девиц имени Светлоокой Альири.

В народе это место называлось иначе: «Храм невест». Отчасти так оно и было. Все девушки, которые там воспитывались, являлись невестами. Но, конечно, храмом его назвать было нельзя.

Пансион принимал девушек тринадцати, реже — четырнадцати лет. В обязанности преподавателей входило не только сделать из нас идеальных жен, но и защитить нашу девственность. Мужчинам вход в пансион был запрещен, родственникам мужского пола дозволялось видеться с воспитанницами в саду и под надзором.

Девиц было немного. Классы делились по возрастам, в моем насчитывалось всего десять учениц, а к моменту выпуска нас осталось семеро.

И все мы знали причины, по которым девушки были отчислены. Несмотря на всю строгость пребывания в пансионе, Лания и Стефани нашли возможность встретиться со своими возлюбленными. Никто из нас не предполагал, что перед выпуском каждая должна будет пройти освидетельствование лекарей. Вспоминать противно, как чужие руки касались моего тела.

Говоря, что в кабинете отца меня рассматривали, как породистую кобылу, я ошибалась. Как дорогое животное, нас осматривали именно лекари. Их руки были везде. Я мужественно терпела, мысленно повторяя, что этот стыд временный, зато отец не получит письма, в котором бы я значилась как «несдержанная, упрямая и конфликтная» девица! Мнение лорда Сайриона Миала значило для меня слишком много, чтобы я позволила себе воз-

мутиться, даже когда меня буквально распяли на столе, желая убедиться в моем целомудрии. Сомневаюсь, что забуду те мерзкие прикосновения и свой стыд от действий врачей.

Так и выяснилось, что Лания и Стефани не могут выполнить брачный договор и должны покинуть пансион.

Я не понимала их поступка — они знали, на что идут и какой позор ждет их семьи, — и в то же время отчаянно завидовала, что девочки позволили себе послушаться родителей, что выбрали сами: и кому доверить свое тело, и кого любить. Даже в самых смелых фантазиях я знала, что не буду счастлива. Знала, что рядом будет тот, кого одобрит отец. Я повиновалась и настолько свыклась с этим, что мои грезы были лишь об одном: только бы мне не причиняли боли и не унижали. А к остальному можно и привыкнуть.

Что же касается Мелани, то от нее отказался жених. Ему предстояло выплатить неустойку по договору ее родным. Таково право мужчин: они могут отказаться от нас, мы же — нет. Они могут влюбиться нас в себя, играть нами, изменять и даже поднимать на нас руку, а мы в ответ можем лишь терпеть. И плохо, когда леди безумно любит своего мужа, а тот не отвечает на ее чувства. Это и произошло с Мелани.

Ее сердце было разбито. Но, на мой взгляд, лучше быть отвергнутой невестой, нежели нелюбимой женой, которую постоянно унижают.

— Алиса, ты еще не готова? — Няяна ворвалась в спальню.

Иногда я сравнивала ее с весенним ветром, хотя чаще она была ураганом.

— Как видишь, — улыбнулась ей. — Кошмар приснился. Я отошла от окна и зябко поежилась.

— Леди Байлен будет недовольна. Я тебе помогу.

Наяна была деятельной и неунывающей леди, непоседливой, немного наивной. Но ее огромным плюсом было доброе сердце. Она занимала более высокое поло-

жение, чем все мы, хотя и другие воспитанницы пансиона были аристократками. Но, в отличие от них, Наяна никогда не кичилась своим происхождением. Не считала нужным указывать на тот факт, что моя кровь лишь наполовину благородна. Она приняла меня и остальных девушек с распростертыми объятиями.

Наяна старалась в каждом человеке найти что-то хорошее. Она могла примирить даже таких врагов, как я и леди Сицилла, — мы невзлюбили друг друга с первого взгляда.

Наяна была воплощением чистоты и доброты. Неудивительно, что юную графиню любили все.

— Опаздываете, — когда Наяна шнуровала мне платье, в комнату заглянула мадам Тоэл, — поторопитесь.

Дверь закрылась.

— Могла бы и помочь, — фыркнула подруга. — Ух, все. Осталась прическа.

Тут же ее ловкие пальчики занялись моими волосами. Я бы могла и сама управиться, но знала, что Наяне нравится помогать, а потому замерла на месте, отдаваясь во власть подруги.

— Красиво, — произнесла, глядя на себя в зеркало. — Ты чудесница.

— Я только учусь, а теперь, — Наяна схватила меня за руку, — бежим.

И мы рассмеялись.

Опоздать на завтрак — значит оставить голодными других девушек.

Пока копуши не явятся, трапеза не начнется, и все сто двадцать человек будут вынуждены их ждать.

Наш класс был четвертым, выпускным. И с этого года мы сидели за столом преподавателей.

Низко поклонившись, мы с Наяной слаженно извинились за опоздание и медленно прошли к своим местам.

— Леди Наяне и леди Алисе десерт не подавать, — отчеканила леди Байлен и поджала тонкие губы.

— Да, леди Байлен, — поклонилась служанка.

Старая ведьма знала, как наказывать. Сегодня в меню были фрукты, привезенные из жарких земель.

Когда настало время десерта, нам с Наяной пришлось смотреть друг на друга, чтобы не выдать ни горестного вздоха, ни зависти. Ведь попробовать манго и бананы нам ой как хотелось!

— Какое сочное манго, — издеваясь, произнесла Сицилла. — И аромат сладкий, пряный, а уж на вкус!

К ее великому сожалению, ни одна из воспитанниц не решилась поддержать глумление. Все-таки присутствие преподавателей заставляло быть осторожными.

Прошло еще десять минут, прежде чем эта попытка закончилась.

— Благодарим, — хором произнесли мы, когда леди Байлен сделала жест рукой, означающий, что нам позволено уйти.

Мы было покинули столовую.

— Леди, пройдемте за мной, — с улыбкой поманила нас леди Витория, наш куратор.

Мы ее любили. Да и как не любить, если она в воспитанницах души не чаяла? Я точно знаю, что каждый выпуск для нее — огромный удар. Именно благодаря ей мы с девочками узнали, как сложилась судьба отчисленных подруг.

— Какие вы все красивые, — ласково посмотрев на каждую, произнесла она. — И как горько с вами расставаться.

— Ну что вы, леди Витория, мы еще полгода никуда от вас не денемся. — Арабель мягко улыбнулась.

— И обязательно станем писать вам письма, — подхватила Ирма.

— Мы вас не забудем, — пообещала Наяна.

Сицилла фыркнула, но тоже тепло улыбнулась леди Витории и кивнула словам Ирмы.

Мы действительно любили эту женщину.

— Дорогие мои, послезавтра состоится ваш первый выход в высший свет. Мы так долго к этому готовились. —

Наставница покачала головой. — Леди Байлен приказала провести с вами инструктаж. Поэтому мы сейчас освежим в памяти, чего вам делать не следует, а затем я отпущу вас на примерку. Модистки прибыли.

Общий вздох ликования и радости.

— Тише, девочки. Присаживайтесь.

Перешептываясь, воспитанницы заняли места на расставленных полукругом диванчиках, а леди Витория встала в центре.

— Кармен, что делать, если вас настойчиво зовут выйти в сад незнакомые лорды?

— Кричать? — спросила миниатюрная блондинка.

Своим ответом девушка вызвала хохот одноклассниц, даже леди Витория не сдержала улыбку.

— Кричать, конечно, нужно, но не в этой ситуации, — призвав девочек к порядку, произнесла куратор. — Вы должны вежливо отказаться. Это первое.

— А если они все равно настаивают? — Это уже Арабель.

— Вам нужно найти достойный предлог, чтобы отослать от себя лорда. К примеру, попросить принести попить. — Куратор строго посмотрела на Кармен. — А затем вы должны оказаться среди подруг или знакомых женщин.

— Значит, лорды не станут навязывать свое общество, если мы будем не одни?

— Верно, — кивнула леди Витория. — Таис, в каком случае стоит отказать лорду в танце?

— Если невероятно гудят ноги? — живо ответила та.

Новый залп смеха воспитанниц.

— Девушки, прекратите дурачиться. — Куратор внимательно на всех посмотрела. — Таис, а если приглашает император или его сыновья? Ты тоже скажешь, что у тебя болят ноги?

— Нет, — стушевалась девушка, — императору и его семье нельзя отказывать. Я соглашусь.

— Если у вас нет видимых повреждений: подвернули ногу, стало душно и вы вот-вот упадете в обморок, императору действительно нельзя отказать. В другом случае вы можете отказать лордам, если ваши танцы расписаны. Также отказ принимается, если вы сошлетесь на усталость и предложите пригласившему вас лорду следующий танец.

Я смотрела на куратора и усмехалась. Да кто будет приглашать девиц из «Храма невест»? Всем известно, что мы чьи-то обещанные родителями будущие жены. Разве может быть, чтобы у нас все танцы были расписаны? Или ситуации, когда нам потребуется помощь друг друга? Неужели лорды настолько низки в своих помыслах и поступках, что могут навредить юным девушкам?

— Алиса, ты танцуешь на балу, и твой партнер наступил тебе на ногу. Твои действия?

— Я этого не замечу и подарю лорду улыбку, — моментально ответила я. А про себя сделала вывод, что с таким партнером, пожалуй, танцевать больше не стану.

— Сицилла, рядом с тобой стоят незнакомые девушки и громко обсуждают твой внешний вид, награждая твой вкус и выбор нелицеприятными эпитетами. Что ты будешь делать?

— Повыдергиваю все волосенки! — нахмурилась та и тут же поправилась: — Прошу прощения, леди Витория, я пошутила. Конечно же, сделаю вид, что не слышу бестактных девиц.

— Уже лучше, — покачала головой наставница, — но, Сицилла, держи свои эмоции в узде. Еще не хватало, чтобы ты устроила скандал.

Девушка скривилась, но промолчала.

Да, ее буйный нрав знали все в пансионе.

— Кармен, ты подвернула ногу во время танца и больше не можешь его продолжать. Но твой партнер этого не замечает. Как ты поступишь?

— Ирма, твоя рука дрогнула, и ты пролила лимонад на платье. Как ты справишься положение?